Тан Сумэй сказала:

— Это потому, что ты не способна удержать мужчину рядом с собой!

Е Яо была ошеломлена позицией Тан Сумэй.

— Твой сын поддался похоти, а ты обвиняешь женщину? Я что, должна была надеть на него пояс целомудрия?

Тан Сумэй ответила:

— Е Яо, у тебя есть манеры?! Как ты можешь так говорить?

— Ты настолько бесстыжая и думаешь, что я буду уважительно с тобой разговаривать? — спросила Е Яо.

Тан Сумэй так разозлилась, что её лицо стало ярко-алым.

— Хорошо, сегодня я воспитаю тебя от имени твоего отца, чтобы ты знала, как нужно вести себя со старшими!

Тан Сумэй уже собиралась броситься на девушку, но отец Чжоу Чэня, Чжоу Цзяньчжун, оттащил её назад. Двое мужчин рядом с Е Яо показались ему очень знакомыми. Порывшись в памяти, он вспомнил, что это молодые господа из семьи Гао и семьи Хуо. Он сразу же растерялся.

По одну сторону от Е Яо стоял Гао Цяо, а по другую — Хуо Буюй. Чжоу Цзяньчжун не мог понять, с кем именно связана Е Яо. Если она была с Гао Цяо, то, учитывая репутацию последнего как плейбоя, он, скорее всего, просто развлекался с девушкой. Но даже в этом случае, пока Е Яо была в отношениях с Гао Цяо, он не мог позволить себе обидеть её. Была и другая возможность, о которой Чжоу Цзяньчжун не хотел думать. Если Е Яо была с Хуо Буюйем… в будущем ему придётся избегать Е Яо!

Чжоу Цзяньчжун был осторожным человеком. Он остановил Тан Сумэй и слегка покачал головой.

— Не спеши. Мы не можем позволить себе оскорбить этих двух людей.

Тан Сумэй не верила, что Е Яо могла иметь связи с кем-то из достойных мужчин, но слова Чжоу Цзяньчжуна заставили её на мгновение замешкаться. Она была классическим примером человека, который задирает слабых и боится сильных. Она презирала Е Яо за то, что у той не было родителей, которые бы заботились о ней, и она не могла принести никакой пользы. Однако Е Суй была совсем другой. Несмотря на то, что Е Суй не была биологической дочерью Е Тяньхао, Е Тяньхао готов был тратить на неё деньги!

Чжоу Цзяньчжун извиняюще улыбнулся и сказал:

— Господин Хуо, господин Гао, моя жена по незнанию нечаянно нанесла вам обиду. Надеюсь, вы не будете сердиться. Мы здесь, чтобы поесть. Гармония приносит процветание. Давайте оставим это недоразумение и не будем мешать трапезе друг друга.

Чжоу Чэнь посмотрел на Е Яо с болезненным выражением лица. Теперь Е Яо лишь принижала его и даже не смотрела в его сторону. В прошлом сердце Е Яо было заполнено только им. Чжоу

Чэнь очень сожалел. Ему не следовало поддаваться искушению Е Суй. Увидев мужчин, стоящих рядом с Е Яо, он сильно расстроился.

Гао Цяо посмотрел на Чжоу Цзяньчжуна и вдруг вспомнил.

— Это вы, господин Чжоу. Я припомнил, что компания вашей семьи участвует в тендере на проект, принадлежащий нашей компании…

Чжоу Цзяньчжун радостно закивал.

— Да, да, да!

Гао Цяо махнул рукой и пренебрежительно сказал:

— Тогда вашей семье нет нужды участвовать в торгах. Я не буду с вами сотрудничать. Ваша невестка оскорбила меня.

Чжоу Цзяньчжун задержал дыхание, а его лицо мгновенно побледнело. Они с Е Тяньхао потратили много денег на этот проект и потянули за многие ниточки. Это был первый шаг к тому, чтобы закрепиться в столице. Оставался всего ничего до того, чтобы обеспечить реализацию проекта…

Чжоу Цзяньчжун взмолился:

— Господин Гао, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс. Наша компания потратила много сил на этот проект, и мы делаем всё возможное. Мы уже спланировали все этапы и ждем только подписания контракта. Наша компания вас точно не разочарует.

Взгляд Гао Цяо постепенно стал холодным.

— Я сказал, что не буду сотрудничать. Разве ты не понимаешь?

Е Яо злорадно наблюдала за происходящим. Она не ожидала, что Гао Цяо окажется таким верным другом. Если Чжоу Цзяньчжун не сможет выиграть этот проект, он будет раздосадован до смерти, верно?

Чжоу Цзяньчжун не ожидал, что простой приход сюда перекусить приведёт к таким серьёзным последствиям. В конце концов, он посмотрел на Е Яо и сказал тихим голосом:

— Е Яо, я видел, как ты росла, я всё ещё твой дядя Чжоу. Я всегда хорошо к тебе относился. Е Суй часто говорит необдуманно. Твоя тётушка тоже вспыльчива. Если они сказали тебе неприятные слова, не сердись. Я извиняюсь перед тобой. Замолви за меня словечко. Этот проект очень важен для меня.

Е Яо скривила губы. Чжоу Цзяньчжун не относился к ней ни хорошо, ни плохо. Когда дело касалось Чжоу Чэня, Чжоу Цзяньчжун был нейтрален, но позволял Тан Сумэй раздуть всевозможные проблемы. Е Яо не испытывала особой неприязни к Чжоу Цзяньчжуну. Более того, Чжоу Цзяньчжун не был в ответе за то, что сделала Е Суй… Выражение лица Е Яо постепенно смягчилось. Она уже собиралась заговорить с Гао Цяо, когда вмешалась Тан Сумэй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/94222/3193962